

Тонков Е. Н., доцент кафедры правоведения
Северо-Западного института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО РЕАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

История российского правового реализма, феномен которого активно развивается в современной науке с 2010-х гг.¹, подтверждает его связь с американским и скандинавским направлениями реалистической юриспруденции². Российский правовой реализм становится примером интеллектуального движения к большему эмпиризму, прагматизму и психологизму в осмыслении юридических явлений. Реалистический подход способствует снижению абстракций и метафизики в праве, помогает объяснению механизмов действующего правового порядка, проявляет роль акторов силы, в том числе судей и субъектов исполнительной власти. Интерпретационный скептицизм, имманентный постклассическому типу правопонимания, актуализирует характеристики взаимодействия права с комплексом социальных и личностных ценностей³.

В современной отечественной и зарубежной науке высказывается мнение о том, что представителями российского правового реализма следует считать сторонников Петербургской школы философии права начала XX в., которая во многом приравнивается к психологической школе права Льва Петражицкого и его последователей, сторонников

¹ См. подробнее: Тонков Е. Н. Российский правовой реализм и его влияние на концепцию толкования // Толкование закона в Англии. СПб., 2013. С. 274–287; Tonkov D. E., Tonkov E. N. Legal Realism, Russian // Encyclopedia of the Philosophy of Law and Social Philosophy / ed. by M. Sellers, S. Kirste. Dordrecht, 2023. P. 1982–1988; и др.

² См.: Тонков Д. Е. Правовой реализм: американское и скандинавское направления. М., 2021.

³ См.: Тонков Е. Н., Тонков Д. Е. Правовой реализм. СПб., 2022.

социологических и психологических подходов к праву конца XIX – начала XX вв.

Применительно к постклассической эпохе российский правовой реализм был исследован в коллективной монографии «Постклассическая онтология права»¹ 2016 г., в которой обосновывается становление концепции в период между первой и второй мировыми войнами. Сформировавшиеся в революционное время и в годы строительства социализма реалистические подходы к решению юридических задач укоренились в советском праве на многие десятилетия и продолжают использоваться сегодня.

Актуальной и комплексной зарубежной работой по тематике реалистического направления является коллективная англоязычная монография «Российский правовой реализм»² 2018 г., для издания которой творческим импульсом послужили научные конференции Санкт-Петербургского государственного университета и книга польского ученого Юлии Станек (Julia Stanek) «Российский правовой реализм: психолого-социологическая школа права»³ 2017 г. Польские редакторы Бартош Брожек (Bartosz Brożek), Ю. Станек и Ежи Стельмах (Jerzy Stelmach) вместе с интернациональным авторским коллективом – А. В. Поляковым, А. Н. Медушевским, Ю. Станек, А. Л. Золкиным, Э. Фиттипальди (E. Fittipaldi), Е. В. Тимошиной, М. В. Антоновым и А. А. Мережко – представили англоязычному мировому сообществу идеи российских правовых реалистов, их предшественников и последователей, которые соединили в себе психологический и социологический подходы к праву начала прошлого века. Авторы отстаивают точку зрения, что «совокупность идей о праве, обсуждавшихся в России в начале XX в.,

¹ Тонков Е.Н. Российский правовой реализм // Постклассическая онтология права: монография / под ред. И.Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2016. С. 417-508.

² Russian Legal Realism / ed. by B. Brożek, J. Stanek, J. Stelmach. Law and Philosophy Library. Vol. 125. Cham, 2018.

³ Stanek J. Rosyjski Realizm Prawny: psychologiczno-socjologiczna szkoła prawa. Warszawa, 2017.

может быть осмыслена как единая школа юридической мысли – как *российский правовой реализм*»¹.

Критериями для определения российского правового реализма в коллективной монографии названы четыре «фундаментальных элемента»²: 1) понятийный аппарат, разработанный Л. Петражицким и его учениками; 2) принадлежность взглядов сторонников российского правового реализма именно к российской юридической школе (в частности, Петербургской); 3) период возникновения школы и ее продолжительность, то есть период с конца XIX в. по 1930-е годы (в данном ключе авторский коллектив считает, что работы С. А. Муромцева и Н. М. Коркунова содержат основы для правового реализма в России, а конечной фазой предполагаются 1930-е гг., когда ушел из жизни Л. Петражицкий и многие представители школы изменили свой подход к изучению права, а также предмет своих исследований); 4) общность идей. Авторами отмечается, что работы представителей российского правового реализма способствовали новым направлениям исследований с особым вниманием к психологическому и социологическому аспектам юридических явлений.

При анализе позиций авторов англоязычной монографии «Российский правовой реализм» в целом отмечается тенденция к синонимизированию понятий «Петербургская школа права», «психологическая школа права Л. Петражицкого», «российская правовая мысль конца XIX-начала XX в.», «российский правовой реализм», - без надлежащего указания на их соотношения³. Можно согласиться с тем, что представители Петербургской школы философии права во главе с Л. Петражицким сыграли важную роль в становлении российского правового реализма. Однако следует подчеркнуть, что российское реалистическое

¹ Russian Legal Realism / ed. by B. Brožek, J. Stanek, J. Stelmach. P. v.

² См.: Ibid. P. vi–viii.

³ См. подробнее: Tonkov E. N., Tonkov D. E. Understanding Russian Legal Realism in the Modern Science // Право и государство. 2023. № 4 (101). С. 10–13.

направление в праве необходимо рассматривать в дискурсе более широкого круга акторов, чья теоретическая и практическая деятельность формировала правовую действительность в XX–XXI вв.

Фундаментальность теоретических разработок Л. Петражицкого и его общепризнанных последователей зачастую не позволяет отграничить психологическую школу права выдающегося ученого (или всю Петербургскую школу философии права) от современной концепции российского правового реализма, что приводит к неоправданному отождествлению указанных феноменов. Нередко спектр социологических и психологических подходов в России конца XIX – начала XX вв. связывают с «российским правовым реализмом», что вызывает сомнения в корректности такого подхода. Аргументы о разных взглядах на содержание концепции правового реализма, используемые в американском и скандинавском направлениях середины XX в.¹, применимы и для российского научного континуума.

В современной науке развивается точка зрения, заключающаяся в том, что интеллектуальное наследие Л. Петражицкого и его сторонников является частью концепции «российского правового реализма», одним из наиболее показательных его проявлений в XX в., - но не подменяет его собой. Социологические и психологические течения конца XIX в. составляют предшествующую основу, не входящую в реалистическую юриспруденцию. Советские подходы к праву, которые демонстрируют несогласованность декларативных норм справедливого порядка с юридической практикой, развивают и фундируют российскую реалистическую концепцию.

Ключевыми фигурами концептуализации российского правового реализма в XX в. предлагается рассматривать (в алфавитном порядке) следующих лиц: А. Я. Вышинский, Ф. Э. Дзержинский, В. И. Ульянов

¹ См., напр.: Тонков Е. Н., Тонков Д. Е. Правовой реализм. С. 25, 93 и др.

(Ленин), Я. М. Магазинер, Е. Б. Пашуканис, Л. И. Петражицкий, М. А. Рейснер, А. Л. Саккетти, И. В. Джугашвили (Сталин), П. И. Стучка и др.¹ Термин «российский правовой реализм» следует использовать для анализа исторических закономерностей и сущностных особенностей правопорядка, сформировавшегося на территориях бывшей Российской империи после Октябрьской революции 1917 г., на основе широкого понимания источников права, концепции индивидуальной нормативной системы субъекта права, множественности и параллельности нормативных систем, психологического подхода к праву Л. Петражицкого и его последователей².

Российский и другие варианты правового реализма явились исторически закономерной реакцией на формализм устаревших правовых догм при изменившемся экономическом и политическом порядках. Идеологический контекст формирования новой правовой парадигмы наиболее ярко проявился в российском варианте правового реализма. Несмотря на различия трех вариантов правового реализма (американского, скандинавского, российского³) в основных теоретических предпосылках (прагматизм в США, антиметафизическая философия в Скандинавии, партийная идеология в Советском Союзе) и в областях исследования (деятельность судов в США, нормативные тексты в Скандинавии, психологическое воздействие права в России), – все эти течения объединяет понимание своей функции посредничества между книжным правом и действующим правопорядком.

Исследования российского и других вариантов правового реализма до сих пор сталкиваются с методологическими трудностями,

¹ См.: Там же. С. 228–229.

² См. подробнее: Там же. С. 191–362.

³ Стоит отметить, что классические американское и скандинавское движения правового реализма стали идейными вдохновителями многих реалистических направлений в мировой юриспруденции, наиболее авторитетными из которых являются «итальянский правовой реализм», «французский правовой реализм», «немецкий правовой реализм», «континентальный (психологический) правовой реализм», «новый правовой реализм». См. подробнее: Там же. С. 365–408.

вытекающими как из разных значений термина «реализм» в социогуманитарных науках, так и из наличия многочисленных и неоднородных в своей теоретической основе направлений реалистического подхода в юриспруденции. Концепция российского правового реализма, претендуя на роль классического варианта реалистической юриспруденции XX в. с ее последующим развитием в XXI в., становится одним из направлений постклассических исследований права¹.

Представляется, что единственно возможным эффективным способом осознания юридических реалий для воздействия на правопорядок и прогноза будущих решений сегодня в условиях многополярного мира является именно реалистический подход к функционированию всех систем общества, к степени имеющейся свободы в принятии решений у различных субъектов права, к специфичности статусов правотворцев и правоприменителей. Сформировавшиеся в революционную эпоху начала XX в. реалистические подходы к решению конкретных юридических задач укоренились в социалистическом праве на многие десятилетия, и едва ли можно утверждать, что в современном российском праве они перестали использоваться.

¹ См., напр.: Постклассические исследования права: перспективы научно-практической программы / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб., 2023.